

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» НА КОЖЕ, ИЛИ ПОДСКАЗКА КРИМИНАЛИСТУ¹

Зачем нужно портить себе кожу, терпеть боль от того, что ее протыкают иглы? Например, чтобы быть похожим на других. Или, наоборот, носить на себе импровизированный знак отличия, который никуда не денется с годами, не смывается и не сотрется.

Татуировка — это своеобразное отражение внутреннего мира человека. Говорят, что человека «прочитать» невозможно, но прочитать надписи на спине, на голове, на шее, на ноге — это реально!

Сегодня с помощью психолого-криминологического исследования смысла татуировок можно получить информацию о свойствах личности, имеющую значение для эффективного расследования преступлений.

Нательные рисунки с использованием красящих веществ, вводимых под кожу, появились в Европе в начале XIII в. Их использовали балаганные артисты, демонстрируя перед публикой разукрашенное тело. Предполагают, что родина татуировки — Гаити, где племена отмечали нательными символами совершеннолетие, юбилеи, половую зрелость. «Импортировал» ритуальную достопримечательность мореплаватель Кук. Слово «татуировка» произошло от полинезийского «тату» (рисунок).

Криминальный мир

Нательная символика использовалась уголовным миром как средство связи и носитель информации. Татуировка стала своеобразной визитной карточкой преступника, которую трудно испортить, а еще труднее потерять.

По наколкам в криминальном мире делили людей на «своих» и «чужих», на воров и фраеров. В нательной символической отражались криминальное прошлое, число судимостей, отбытый или назначенный по судебным приговорам срок, воровская масть (тюремная каста, занимающая строго свое место в криминальной

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

пирамиде), отношение к административным органам, склонности, характер, национальность, вероисповедание, сексуальная ориентация, место в уголовной иерархии и даже эрудиция.

Начиная с 30-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе татуировки начали изучать, потому что они стали своеобразным орудием уголовного мира. Ни в одной стране мира зэки не были настолько сине-фиолетовыми, как у нас (конкурировать с ними могли лишь японские якудзи или воины китайских триад). Корни этого феномена кроются там же, где и корни всей тюремно-лагерной субкультуры.

Распространение клейма на теле преступников началось по инициативе государственных органов много веков назад. Отличительный знак обычно наносился на лицо (у женщин — на грудь или плечо) и мало чем напоминал произведение искусства. Скажем, на лбу российского каторжанина выжигался знак, в котором угадывалось слово «кат».

Со временем уголовный клан фактически помог сыскным структурам, так как сам стал метить своих представителей. Нательный рисунок имел скрытый смысл и указывал прежде всего на принадлежность к конкретной преступной группе. Это помогало быстро установить связь с вором своей масти.

Развитие нательной символики длилось почти полвека, и к середине XX в. криминальный мир имел свои законы татуировки. Тогда же утвердилось жесткое право на ношение определенного рисунка согласно статусу в тюремно-лагерной системе. Тело зэка превратилось в его личное дело, которое прочитать мог далеко не каждый. Шла регулярная борьба за достоверность символики, за чистоту нательной информации. «Самозванцы» строго наказывались, вплоть до членовредительства или «опускания». За «симуляцию» лагерного авторитета могла последовать даже смерть. Блатари пытались защитить свои наколки от подделок, изобретая новые символы, неприметные, но обязательные детали рисунка.

Однако лагерная живопись не была догмой. Изобразительное творчество поощрялось, зэки с удовольствием наносили репродукции картин и фотографий, клялись на своем теле в любви и верности дамам, напоминали о мести за измену, благодарили страну и вождей за «счастливое детство» и т.п. Но существовали символы, за которые их владелец обязан был отвечать. Особенно ненавидели приклатенных, тех, кто старается подражать или выдаёт себя за вора.

Многие молодые парни безо всякого тайного умысла в романтическом порыве выкалывали безобиднейшие,

на первый взгляд, рисунки — обнаженных женщин, кошек, кинжалы и проч. Они даже не пытались кого-либо копировать, а лишь предавались своим буйным фантазиям. Когда парни по капризу судьбы попадали в зону, то в первые же дни во время водных процедур их ждала неожиданность...

Единой систематизации татуировок не имеется. Классифицировать их можно по многим признакам. В первую очередь — по тематике рисунков, среди которых встречаются религиозные, лирические, исторические, политические, порнографические. Часто тематика переплетается: исторический сюжет подается в порнографическом исполнении, религиозные соседствуют с политическими (горящее распятие с надписью «Верь в Бога, а не в коммунизм») и т.п.

Татуировки разделяют и по расположению их на теле. Самым популярным местом для живописи остается грудь. На ней размещаются обнаженные женщины, соборы, лики святых, библейские персонажи, черепа, животные (в том числе тигры и львы), черти, могильные кресты, распятия, портреты вождей, птицы, пауки, звезды лагерных лидеров, рыцари и гладиаторы.

Спина служит для изображения церковных колоколов, подков, пауков, музыкальных инструментов, скелетов, гладиаторских поединков. На руках и ногах выкалывают кинжалы, змей, кандалы, якоря, корабли, опять-таки пауков, наколенные звезды «отрицал» (зэков, которые враждуют с администрацией колонии (тюрьмы), а на воле — с правоохранительными органами; «отрицалы» принципиально не работают ни в неволе, ни вне мест лишения свободы).

И, наконец, голова. На лоб наносят свастику, все тех же пауков, аббревиатуры, короткие фразы, цифры (даты или статьи уголовного кодекса). Текстовые татуировки (аббревиатуры, афоризмы и блатные изречения) встречаются на всех частях тела, включая веки.

Вот некоторое толкование татуировок на теле зэка.

Изображения монастырей, церквей, соборов, Девы Марии, святых и ангелов (обычно на груди и спине) означают принадлежность к воровскому миру и приверженность его «понятиям». Татуировки в виде черепов, в некоторых местах сопровождаемые изображением улетающего ангела, говорят о том, что заключенный был осужден за убийство. Гроб — еще один знак убийства, в нем хоронят убитого.

Восьмиконечные звезды — эмблемы вора-авторитета, живущего по «воровским понятиям». Существует много вариантов «воровских» звезд. Линии внутри концов звезды означают, что обладатель татуировки нес военную службу, но бросил ее и

ушел в криминал, буквально татуировки таких заключенных читаются как «Я презираю армию».

Во многих мужских татуировках фигурируют женщины. При этом рисунок совсем не обязательно символизирует любовь или лирические чувства. Для уголовной живописи характерно отсутствие смысловой привязки к рисунку или тексту. Полуобнаженная женщина с цветком может символизировать жестокость, благозвучное «БОГ» означает «Был осужден государством», «МИР» — «Меня исправит расстрел», а накладка кота указывает на «коренного обитателя тюрьмы».

К разновидности криминальных татуировок относятся «насильственные» татуировки, наносимые в местах лишения свободы под угрозой физической расправы и даже смерти. Прежде всего следует отметить татуировки, сделанные проигравшимся в карты и не оплатившим карточный долг. Как правило, это порнографические татуировки, выполненные профессиональными художниками — та-

туировщиками, оплатить работу которых должен опять же карточный должник. Татуировки эти относятся к числу редких, так как насильственно татуированные лица, освободившись, стремятся первым делом избавиться от позорного клейма. Например, «крылатое колесо» — «масть-хозяйка», т.е. прачечник из числа опущенных; «три точки на лбу», «круг с точкой внутри» — петух...

К другой, еще менее «почетной», группе насильственных татуировок относятся наклейки, насильственно сделанные осужденным по «грязным» статьям — за изнасилование, мужеложство, растление несовершеннолетних, а также уличенным в «неблаговидных» поступках в местах лишения свободы — в стукачестве, сотрудничестве с администрацией, в краже у своих

и т.п. Наносятся «насильственные» татуировки обычно на спину, реже — на ягодицы. В старых «воровских» зонах насильники могут быть татуированы на лбу, щеках, веках. Как правило, подобные татуировки можно увидеть и скопировать только в местах лишения свободы.

Особое место среди лагерных татуировок занимают звезды. Согласно блатным традициям, звезды авторитетов текстами не сопровождаются. К отличительным знакам лагерной элиты также относятся эполеты и погоны, удостоверяющие право на применение силы.

Спецподразделения

Татуировки как результат приобщения человека к определенным групповым ценностям не всегда свидетельствуют о криминальном прошлом субъекта, но могут отражать иные социально-ролевые функции их обладателя. Так, большинство из тех, кто прошел воинскую службу, особенно ценят армейские татуировки. Для них они имеют большое значение.

Подобные татуировки являются символом сплочения людей, воинских подразделений (рот, полков и т.п.). Они говорят о том, «свой» это человек или нет, о его принадлежности к конкретному подразделению.

Это говорит о том, что смысл татуировки всегда однозначен, а сама татуировка необходима, чтобы идентифицировать воинскую принадлежность человека, а иногда оставить информацию о группе крови или резус-факторе на случай непредвиденных ранений.

В этом и заключается основное различие: обычный человек может выбирать разные изображения и вкладывать в это свой смысл. Поэтому, даже если найдутся два человека с одним и тем же рисунком, то для каждого из них он будет иметь свое значение. Армейские татуировки более жесткие и категоричные, не оставляют свободы фантазии. К примеру, разведчики вообще не имели права носить татуировки, чтобы не выдать лишней информации о себе.

Вместе с тем Главное разведывательное управление имеет в своем арсенале татуировки. Одной из самых заметных из них является летучая мышь. Это животное — фактически символ ГРУ. Некоторые сотрудники разведки, имеющие за своими плечами большой опыт работы, предпочитают надевать броши в форме летучей мыши вместо нанесения на свое тело соответствующих татуировок.

Татуировки эсэсовцев

Существует множество легенд о специальных татуировках, которые наносились военнослужащим войск СС (нем. *die Waffen-SS*), охранных отрядов национал-социалистической партии, особых элитных воинских частей, находившихся под личным командованием Гимmlера. То, что такие татуировки были, — факт, а вот как они выглядели, куда именно наносились, информация об этом часто окружена мифами.

Военнослужащим СС делали татуировки принудительно. Клеймо СС (в виде сдвоенной руны «зиг») выкалывали подмышкой, на ладони, на нёбе. А еще чуть выше локтя ставили букву, обозначающую группу крови. Это делали с целью спасения солдата, если

тот находится в бреду — врачам было понятно, какую кровь можно переливать раненому.

При первом же осмотре легко было увидеть данное клеймо. Попытки выведения татуировки даже при благоприятном исходе оставляли шрам, который на подобном месте вызывал вполне понятные подозрения.

Но по иронии судьбы именно эти татуировки становились смертельным приговором, когда солдаты СС попадали в плен, даже к союзникам СССР в войне, — такова была ненависть к этому подразделению.

Некриминальные татуировки

В Российской империи татуировки особенного распространения не получили. Моду на тату завезли моряки. Они обратили внимание на традицию своих британских и французских коллег.

Родоначальником этой традиции, как ни странно, стал последний русский царь Николай II. Еще цесаревичем он побывал в Японии. Там на него совершили покушение. Но, кроме шрама на голове, будущий царь увез из Страны восходящего солнца и татуировку в виде дракона. Прознав об этом, родственники царя и ближайший круг стали подражать Николаю, нанося на тело разные «картинки».

После революции татуировка впала в немилость. Всю советскую историю татуировки находились на «полулегальном положении». Считалось, что носить татуировки могли или солдаты-срочники, или уголовники. Но чаще — вторые. «И на левой груди профиль Сталина, а на правой — Маринка анфас», — пел Владимир Высоцкий, имея в виду, конечно же, как говорили в СССР, наколку.

Поэтому на тех, кто набивал себе татуировку, власти СССР смотрели заведомо с подозрением. Причем была прямая ассоциация: есть татуировка — значит, сидел. Негласное табу спало, когда молодежь стала активно и массово путешествовать по миру, смотреть на сверстников в других

странах, и тату превратилось в модный рисунок на теле. Год за годом вид и размер татуировки менялся, зачастую «нормой» стало покрывать ими все тело.

В известной песне «Дядя Витя» есть слова:

*И под майкой прятал от жильцов
Данные испорченной анкеты —
Божий храм с пятеркой куполов,
А под ним кандалные браслеты.*

В отличие от «Дяди Вити», сегодня татуировки не прячут, а делают напоказ. Декоративно-бытовые татуировки стали модным трендом. Их охотно демонстрируют спортсмены, артисты и даже политики.

Индустрия тату, воспринимаемая обществом в качестве украшения физического тела, стала частью массовой культуры. В большинстве стран мира существуют различные организации, занимающиеся созданием эскизов, производством красок, чернил, инструментов и прочего оборудования, необходимого для нанесения татуировок, косметических средств по обработке игл, машинок, столов, самих татуировок и пр.

Во многих крупных городах сегодня работают тату-студии и салоны, открыты учебные курсы и заведения для будущих тату-мастеров. Количество людей, имеющих хотя бы одну татуировку на своем теле, ежегодно увеличивается. Среди психологов и врачей уже появилось такое понятие, как тату-зависимость, от которой страдает не так уж и мало людей по всему миру.

Сегодня мода на тату переживает очередной всплеск. И убедиться в этом легко в летнее время, когда на открытых участках тела у многих горожан можно увидеть самые разнообразные изображения.

Наверное, некоторые пожалеют о том, что сделали татуировки, даже если они не выйдут из моды. Это неизбежно. Поэтому, прежде чем нанести татуировку на тело, хорошо бы как следует подумать.